



**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дело № 78-о12-14

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Город Москва

19 апреля 2012 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации

в составе:

председательствующего – Шурыгина А.П.

судей – Степалина В.П. и Шишлянникова В.Ф.

при секретаре Кочкине Я.В.

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационным жалобам осужденных Кирильчука С.В., Стрельникова С.Е., Иванова С.В. и Залевского И.Ю., адвокатов Динзе Д.В. и Арзуманяна Р.М. на приговор Санкт-Петербургского городского суда от 18 января 2012 года, которым

КИРИЛЬЧУК С [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] ранее судимый 27 февраля 2001 года по ст. 228 ч. 4 УК РФ на 3 года лишения свободы условно с испытательным сроком на 3 года,

осужден к лишению свободы по ст. 105 ч. 2 п. п. «а», «б», «ж», «з» УК РФ на 19 лет, ст. 222 ч. 1 УК РФ на 2 года, ст. 222 ч. 3 УК РФ на 7 лет, ст. 228-1 ч. 3 п. «г» УК РФ на 12 лет, ст. ст. 30 ч. 1, 228-1 ч. 3 п. п. «а», «г» УК РФ на 10 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения окончательно назначено 24 года лишения свободы.

На основании ст. ст. 70, 74 ч. 5 УК РФ отменено условное осуждение и по совокупности приговоров к назначенному наказанию частично присоединено не отбытое наказание по предыдущему приговору суда от 27 февраля 2001 года в виде 2 лет лишения свободы и окончательно назначено 26 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

СТРЕЛЬНИКОВ С [REDACTED] Е [REDACTED], [REDACTED]

осужден к лишению свободы по ст. 105 ч. 2 п. п. «ж», «з» УК РФ на 12 лет, ст. 222 ч. 3 УК РФ на 5 лет, ст. 228-1 ч. 3 п. «г» УК РФ на 8 лет, ст. ст. 30 ч. 1, 228-1 ч. 3 п. п. «а», «г» УК РФ на 6 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения окончательно назначено 13 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

ИВАНОВ С [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED]

осужден к лишению свободы по ст. 105 ч. 2 п. п. «ж», «з» УК РФ на 15 лет, ст. 222 ч. 1 УК РФ на 3 года, ст. 222 ч. 3 УК РФ на 6 лет, ст. 228-1 ч. 3 п. «г» УК РФ на 8 лет, ст. ст. 30 ч. 1, 228-1 ч. 3 п. «г» УК РФ на 8 лет, ст. ст. 30 ч. 1, 228-1 ч. 3 п. п. «а», «г» УК РФ на 9 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения окончательно назначено 22 года лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

ЗАЛЕВСКИЙ И [REDACTED] Ю [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED], ранее

судимый 14 января 1998 года по ст. ст. 162 ч. 2 п. п. «а», «г», 163 ч. 2 п. «в», 213 ч. 1, 325 ч. 2 УК РФ на 7 лет 6 месяцев лишения свободы, освобождён 4 января 2002 года по отбытии наказания, 8 декабря 2006 года по ст. ст. 33 ч. 5, 126 ч. 2 п. п. «а», «з», 33 ч. 5, 163 ч. 2 п. п. «а», «в» УК РФ на 7 лет лишения свободы,

осужден по ст. 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ на 18 лет лишения свободы.

На основании ст. 69 ч. 5 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения с наказанием по приговору суда от 8 декабря 2006 года окончательно назначено 24 года лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с зачётом отбытого наказания с 1 июня 2004 года по 17 января 2012 года включительно.

Постановлено взыскать в счёт компенсации морального вреда: с осужденных Кирильчука С.В. и Залевского И.Ю. в пользу Б [] [] [] рублей; с осужденных Кирильчука С.В., Стрельникова С.Е. и Иванова С.В. в пользу М [] [] [] рублей и расходы на представителя [] рублей.

Решён вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Степалина В.П., выступления осужденных Кирильчука С.В., Иванова С.В. и Залевского И.Ю., адвокатов Динзе Д.В., Антонова О.А., Супруненко А.В. и Арзуманяна Р.М. по доводам кассационных жалоб, прокурора Самойлова И.В., полагавшего приговор суда оставить без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

при изложенных в приговоре суда обстоятельствах, признаны виновными в совершении при отягчающих обстоятельствах:

осужденные Кирильчук и Залевский по предварительному сговору 13 февраля 2003 года, около 20 часов, в гараже дома Кирильчука по улице [] [] деревни [] [] района, [] области, на почве личных неприязненных отношений убийства Б [] [] [], которого сначала избивали

руками и ногами, Залевский также нанёс ножом не менее 2 ударов в правую ногу и не менее 3 ударов в шею и голову, требовали сообщить им информацию о лицах, напавших 12 января 2003 года на Кирильчука и похитивших у него имущество и автомашину «[] []», затем из мести за причастность к этому нападению и отказ сообщить интересующую информацию удушили потерпевшего петлёй из проволоки, которую ему на шею накинул и сжимал Кирильчук, а Залевский держал за ноги лишая возможности защищаться. По договоренности с Кирильчуком согласно отведённой роли Залевский на принадлежащем ему автомобиле «[]» с помощью заранее не обещавшего Ба [], вывез труп убитого Б [] в район посёлка [], [] района, [] области, где со стороны правой части дороги, ведущей к полям, на расстоянии [] от поворота на улицу [], скрыл, присыпав снегом;

осужденные Кирильчук, Стрельников и Иванов в составе созданной Кирильчуком организованной группы, по найму 15 января 2009 года, около 12 часов 10 минут во дворе дома [] корпус [] по проспекту [] города [] [] ([] убийства М [] [] в связи с выполнением потерпевшим общественного долга, связанного с пресечением незаконной деятельности их группы по сбыту наркотиков, при этом согласно разработанному плану Стрельников произвёл один выстрел из переданного ему Кирильчуком пистолета в голову М [] [], когда тот устранял повреждение колеса сидя на корточках у своего автомобиля, причинил огнестрельное сквозное ранение головы, отчего наступила смерть на месте, после чего скрылся с наблюдавшим за обстановкой и ожидавшим в автомобиле Ивановым. В период с 15 января по 25 января 2009 года Кирильчук в качестве вознаграждения вместо обещанных денег в сумме [] долларов США, передал Стрельникову смесь, содержащую героин массой не менее 600 г, из которых Стрельников взял себе 300 г, расфасовал по месту своего жительства в пакетики и сбыв не менее 135 г Т [] [] и не менее 165 г О [] [] на общую сумму [] рублей, а остальные не менее 300 г передал Иванову, который расфасовал по месту своего жительства в пакетики и сбыв Б [] Д [] не менее 102 г на общую сумму [] рублей, распорядился по своему усмотрению при неустановленных обстоятельствах массой в 146,473 г, а оставшуюся часть весом 51,527 г расфасовал в пакетики и приготовил к сбыту, но сделать этого не смог, поскольку 19 марта 2009 года был задержан,

наркотик изъят при обыске по месту жительства сотрудниками правоохранительных органов;

осужденные Кирильчук, Стрельников и Иванов в составе созданной Кирильчуком организованной группы в городе [REDACTED] [REDACTED] приготовления к сбыту приобретённого у неустановленного лица Кирильчуком в период с 25 января по 18 марта 2009 года наркотического средства в особо крупном размере – смеси, содержащей героин массой не менее 103,484 г, которую согласно отведённой роли Стрельников и Иванов измельчили, взвесили, расфасовали и стали приискивать покупателей, но не смогли довести умысел до конца, поскольку их действия были пресечены сотрудниками правоохранительных органов, в ходе обысков данная смесь была изъята, при этом по месту жительства осужденного Иванова 19 марта 2009 года общей массой 4,655 г, в автомашине осужденного Стрельникова 22 марта 2009 года общей массой 98,829 г;

осужденные Кирильчук, Стрельников и Иванов в составе созданной Кирильчуком организованной группы незаконного оборота пистолета и не менее одного короткого патрона [REDACTED] калибра 9x17 мм, применённых при совершении убийства потерпевшего М [REDACTED] [REDACTED] 15 января 2009 года в городе [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED], Кирильчук также незаконного хранения 80 патронов калибра 5,6 мм, обнаруженных и изъятых 19 марта 2009 года по месту его жительства в деревне [REDACTED], [REDACTED] района, [REDACTED] области, Иванов незаконного хранения самодельно собранного пистолета, револьвера системы «Наган», ствола, рамки, затвора пистолета, 13 патронов калибра 9 мм, 5 патронов калибра 6,35 мм, 4 патронов калибра 7,62 мм, обнаруженных и изъятых 19 марта 2009 года по месту его жительства в городе [REDACTED].

В судебном заседании осужденный Кирильчук вину не признал, осужденные Стрельников и Иванов вину признали частично, осужденный Залевский от дачи показаний отказался.

В кассационных жалобах и дополнениях:

осужденный Кирильчук просит приговор суда отменить, уголовное дело направить на новое судебное разбирательство. Указывает, что выводы суда в приговоре не соответствуют

фактическим обстоятельствам дела, суд дал неправильную оценку доказательствам, приводит свою оценку доказательств. Полагает, что по эпизоду убийства Б [] [], суд не в полной мере учёл, что показания свидетеля Ба [] [] противоречивые, что в автомобиле осужденного Залевского, на котором по показаниям данного свидетеля перевозили труп, не обнаружено крови, что эксперт дал заключение о принадлежности обнаруженной в гараже крови Б [] [] не имея образцов крови, что свидетель И [] показала, что его, Кирильчука, автомобиль был угнан по ошибке, что потерпевший пропал 13 февраля 2003 года, а его жена обратилась с заявлением только 29 февраля 2003 года. Суд незаконно отказал в удовлетворении ходатайств стороны защиты о приобщении к материалам дела сведений о телефонных звонках и смс-сообщениях свидетеля Ба [] [], о проведении психолого-лингвистической экспертизы по предсмертной записке этого свидетеля, покончившего жизнь самоубийством, а в приговоре сделал необоснованные выводы о том, что осужденный Стрельников пытается ему, Кирильчуку, помочь избежать уголовной ответственности, что показания свидетеля Щ [] [] являются надуманными. По эпизоду убийства М [] [] не учтено, что осужденные Иванов и Стрельников не могли договариваться и подготавливаться к убийству, поскольку с ноября-декабря 2008 года между ними был конфликт и в январе 2009 года между ними не зафиксировано ни одного телефонного разговора, что в судебном заседании Стрельников показания изменил, не отвечал на вопросы защиты, противоречия в его показаниях не устранены, они противоречат показаниям Иванова, что составленный со слов свидетеля Г [] [] портрет преступника не совпадает с внешностью Стрельникова. Суд не выяснял и не рассматривал вопрос о фальсификации записи видеонаблюдения, необоснованно отказал в удовлетворении ходатайств стороны защиты о приобщении к материалам дела видеокассеты и допросе свидетеля по проведённой адвокатом Супруненко А.В. проверке маршрута ухода с места происшествия, о признании недопустимым доказательством заключения эксперта от 16 февраля 2009 года № 8/05-09 и проведении повторной видеотехнической экспертизы. Полагает ошибочной квалификацию его действий: по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку каждый эпизод должен квалифицироваться самостоятельно и в необходимых случаях со ссылкой на ст. 33 УК РФ; по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, так как нет доказательств, что потерпевший М [] [] выполнял общественный долг; по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в связи

с тем, что вывод о наличии группы лиц основан лишь на противоречивых показаниях свидетеля Ба [] []; по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, так как обвинение основано на противоречивых показаниях осужденных Иванова и Стрельникова, не установлено, кому передавались наркотики и их состав. Квалификация по ст. ст. 30 ч. 1, 228-1 ч. 3 п. п. «а», «г» УК РФ основана на противоречивых показаниях осужденного Стрельникова, нет ни одного доказательства, что он ему передавал наркотики. При квалификации его действий по ст. 222 ч. 3 УК РФ не указаны фактические обстоятельства и что оружие было огнестрельным, а по ст. 222 ч. 1 УК РФ не указано, в каком именно из 3-х его гаражей были обнаружены патроны. В ходе судебного разбирательства была неквалифицированная защита его интересов, выразившаяся в том, что под воздействием адвоката Михайловой С.В., с которой его родственники заключили соглашение, он отказался от рассмотрения дела судом с участием присяжных заседателей, ему было предложено признать частично свою вину, отчего он отказался, а адвокаты подсудимых Иванова и Залевского предлагали им оговорить его. Суд необоснованно допустил в зал судебного заседания съёмочную группу, не удовлетворил ходатайство стороны защиты о прекращении видеосъёмки, чем нарушил право подсудимых на защиту;

адвокат Динзе Д.В. в защиту осужденного Кирильчука просит приговор суда отменить, уголовное дело направить на новое судебное разбирательство. Указывает, что выводы суда в приговоре не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, суд дал неправильную оценку доказательствам, приводит свою оценку доказательств. Считает, что не установлены причастность Кирильчука к совершению убийства потерпевшего Б [] [], мотив убийства, а указанный в приговоре является надуманным, наличие предварительного сговора. В совершении данного преступления осужденных Кирильчука и Залевского оговорил свидетель Ба [] [] под воздействием сотрудников полиции, о чём впоследствии составил предсмертную записку, которой суд дал субъективную оценку, не устранил её двоякого толкования, необоснованно отклонил ходатайство стороны защиты о проведении исследования психологического состояния Ба [] [] перед самоубийством. Суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайств стороны защиты о проведении повторной комплексной молекулярно-генетической экспертизы по обнаруженной крови потерпевшего Б [] [] в гараже

Кирильчука, хотя специалист Кр [] [] указала на несостоятельность проведённой экспертизы и невозможность её использования в качестве доказательства, и о проведении повторной судебно-медицинской экспертизы трупа, хотя специалист П [] [] указал на противоречивость проведенной судебно-медицинской экспертизы. Также считает, что Кирильчук не имеет никакого отношения к убийству потерпевшего М [] [] В основу приговора положены показания на предварительном следствии осужденного Иванова, данные под воздействием незаконных методов следствия, от которых он отказался, справки-меморандумы о результатах оперативно-розыскной деятельности, являющиеся недопустимыми доказательствами. Стороне защиты судом не было представлено возможности исследовать надлежащим образом личность потерпевшего, допросить его друзей П [] [], М [] [], сотрудников оперативно-следственной группы К [] [], Ш [] [], П [] [], необоснованно отказано в удовлетворении ходатайства об установлении обстоятельств устройства М [] [] [] на работу в СКП РФ. Показания осужденных Иванова и Стрельникова на предварительном следствии и в судебном заседании подогнаны судом под выгодную позицию, не установлено, что кто-либо из них прокалывал колесо автомашины потерпевшего, орудие преступления, направление выстрела, не устранены противоречия в показаниях свидетелей С [] [] [] и Г [] [] [] относительно расположения трупа М [] [] [], не учтено, что составленный по показаниям свидетелей фоторобот осужденного Стрельникова не соответствует его внешности Стрельникова. Осужденный Кирильчук никогда не занимался сбытом наркотических средств, ему не принадлежали обнаруженные у осужденных Стрельникова и Иванова наркотические средства, нет никаких доказательств передачи их Кирильчуком. Суд необоснованно сослался в приговоре на показания в качестве подозреваемого Иванова, данные под незаконным воздействием сотрудников полиции, само по себе участие Иванова и Стрельникова в незаконном обороте наркотических средств не касается Кирильчука, но суд сделал неправильный выводы о его причастности, о том, что изъятое наркотическое средство у Иванова и Стрельникова получено от Кирильчука. Суд не учёл заключение дактилоскопической экспертизы об отсутствии отпечатков пальцев Кирильчука, что свидетельствует о том, что он не поставлял наркотические средства Стрельникову. Показания свидетелей Б [] [] [], И [] [] [], О [] [] [], Т [] [] [], С [] [] [], В [] [] [],

Ва [] [], М [] [], Си [] [], Ал [] [], Н [] [], П [] [], З [] [], на которые суд сослался в приговоре, не указывают на причастность Кирильчука к незаконному обороту наркотиков. Нет также данных о причастности и в телефонных разговорах между Кирильчуком, Ивановым и Стрельниковым, трактованных следствием по своему усмотрению, а ходатайства стороны защиты о вызове для допроса следователя К [], о проведении экспертиз в связи с изъятием наркотических средств у Иванова и Стрельникова, суд необоснованно отклонил, и необоснованно признал допустимыми доказательствами ответы из УФСКН о стоимости героина. Причастность осужденного Кирильчука к изъятим при обыске 19 марта 2009 года 80 патронам калибра 5,6 мм в двух коробках не установлена, патроны появились по месту жительства осужденного при неустановленных обстоятельствах, а ходатайство стороны защиты о проведении дактилоскопической экспертизы судом оставлены без удовлетворения. Необоснованно квалифицированы действия по убийствам потерпевших Б [] [] и М [] [] по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку каждое преступление должно квалифицироваться самостоятельно в зависимости от роли со ссылкой при необходимости на ст. 33 УК РФ, по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, так как не установлено, что потерпевший М [] [] обладал информацией, что осужденный Кирильчук занимался распространением наркотиков, по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ в связи с тем, что не установлено доказательств создания организованной группы, по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, так как не установлены участие осужденных Стрельникова и Иванова в убийстве по найму, место, время, способ передачи оружия, сговор, распределение ролей, причина убийства, передача Кирильчуком наркотических средств Стрельникову и Иванову;

осужденный Стрельников просит приговор суда изменить, по ст. ст. 30 ч. 1, 228-1 ч. 3 п. «г» УК РФ оправдать, поскольку не установлено когда и какое количество наркотиков от него получили Т [] [] и О [] [], являлось ли это вещество героином или другим наркотическим средством, переqualифицировать его действия со ст. ст. 30 ч. 1, 228-1 ч. 3 п. п. «а», «г» УК РФ на ст. 228 ч. 2 УК РФ, так как не доказано, что наркотик в его автомобиле хранился с целью сбыта, что он с кем-либо договаривался о сбыте, не учтено, что сам он наркозависимый, что наркотик был не расфасованный, и с учётом этого смягчить назначенное наказание;

осужденный Иванов просит приговор суда отменить, уголовное дело прекратить. Указывает, что он убийства М [] [] не совершал. В основу приговора судом необоснованно положены его показания на предварительном следствии от 19, 21 и 27 марта 2009 года с проверкой на месте, которые являются недопустимыми доказательствами, данными под принуждением, а также показания осужденного Стрельникова в судебном заседании и сведения по телефонным переговорам. В приговоре суд сослался на материал проверки по его заявлению о применении незаконных методов следствия, который в судебном заседании не исследовался. Показания осужденного Стрельникова в судебном заседании судом оценены формально, односторонне, без учёта существенных обстоятельств дела, нарушения права Стрельникова на защиту. До сентября 2010 года защиту Стрельникова осуществлял адвокат Агамян А.В., потом были привлечены Селемин С.И., Червяков В.В., Суркова Н.А., которые вступили в дело без ознакомления с материалами дела, а адвокат Суркова Н.А. стала защищать Стрельникова несмотря на то, что ранее защищала его и со Стрельниковым были противоречия. Судом не учтено, что по приметам Стрельников не похож на лицо, совершившее убийство, из показаний свидетелей В [], Г [], Б [], Я [] следует, что у мужчины были борода и усы, а по показаниям Стрельникова у него их не было, поэтому считает, что свидетели видели другого человека, а не Стрельникова. В приговоре суд это противоречие не устранил. Две распечатки телефонных переговоров от 15 января 2009 года его и Кирильчука являются недопустимыми доказательствами, так как представлены в суд без документов, подтверждающих законность проведения оперативного мероприятия, а ходатайство стороны защиты об этом судом было необоснованно отклонено. При доказанности вины квалификация по ст. 105 ч. 2 п. п. «ж», «з» УК РФ является неправильной, так как нет доказательств наличия организованной группы, выводы суда основаны исключительно на предположениях. По этой же причине должен быть исключен квалифицирующий признак «организованная группа» из ч. 3 ст. 222 УК РФ. Не согласен с выводом суда о его виновности в незаконном обороте наркотиков, в том числе организованной группой, вывод суда о его причастности к сбыту наркотика сделан на основании противоречивых, непоследовательных показаний умершего свидетеля Ба [], в связи с чем эти показания не могли быть доказательствами. Было нарушено его право на защиту, поскольку адвокаты по соглашениям Орлов, Шипкова Т.Г. и Шмикова не

участвовали при проведении первоначальных допросов, а участие адвоката Барамия К.З. ему было навязано, расписка о желании пользоваться помощью этого адвоката им написана позднее и не предусмотрена законом, кроме этого, после обыска его допрос был начат в 22 часа 50 минут. В судебном заседании в качестве защитника по назначению участвовал адвокат Крымов В.А., суд не вызвал адвоката, участвовавшего на предварительном следствии, хотя он заявлял об этом, а заключить соглашение не смог, так как в свидании с ним его жене было отказано. От участия адвоката Севериной Е.В. он отказался, поскольку не давал поручения на заключения соглашения с ней, однако суд этот отказ необоснованно отклонил. С учётом этого полагает, что отказ от рассмотрения дела судом с участием присяжных заседателей был вынужденным. Не согласен с гражданским иском о компенсации морального вреда потерпевшей М [REDACTED] [REDACTED], которая не привела никаких обосновывающих иск доказательств и документов, а суд не принял во внимание материальное положение, наличие семьи и детей;

осужденный Залевский просит приговор суда отменить, уголовное дело направить на новое судебное разбирательство. Указывает, что было нарушено его право на защиту, поскольку суд не допустил наряду с адвокатом защитника Заяц О.А., не удовлетворил 26 августа 2011 года его отказ от адвоката Романовой Е.Г., которая вела защиту пассивно и склоняла к лжесвидетельству, не выполнила ни одного запроса по сбору характеристик и сведений о его состоянии здоровья, а 24 октября 2011 года посетила его в следственном изоляторе и настояла, чтобы он написал заявление, что не возражает, чтобы она защищала его интересы. Убийство потерпевшего Б [REDACTED] [REDACTED] он не совершал, обвинение основано на противоречивых показаниях о времени, месте и способе убийства, захоронения трупа, данных свидетелем Ба [REDACTED] [REDACTED], покончившего жизнь самоубийством, что следствие скрыло от стороны защиты, не приобщило к делу материал проверки и предсмертную записку свидетеля, подтверждающую его невиновность, а суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты о проведении психолого-лингвистической экспертизы по этой записке, и в приговоре не привёл её полного текста. Экспертиза по крови потерпевшего Б [REDACTED] [REDACTED] сфальсифицирована, так как проводилась по крови его дочери, у которой оперативные сотрудники взяли её без понятых и подлили в гараже осужденного Кирильчука, а суд необоснованно отклонил ходатайство стороны защиты о

проведении повторной экспертизы. Не учтено, что когда он в 2006 году находился в ИК- [] по [] области, с телефона потерпевшего Б [] [] кто-то звонил. При назначении наказания судом в нарушение требований ст. ст. 6 ч. 2, 69 ч. 5 УК РФ присоединено наказание по приговору от 8 декабря 2006 года, отбытое им 30 июня 2011 года, поэтому считает, что он наказан дважды за одно преступление. Кроме этого, полагает, что в связи с внесёнными изменениями в ст. 126 ч. 2 УК РФ Федеральным законом от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ, в ст. 163 ч. 2 УК РФ Федеральным законом от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ, необходимо применить ст. 10 УК РФ, смягчить наказание по приговору суда от 8 декабря 2006 года и окончательное наказание настоящему приговору суда;

адвокат Арзуманян Р.М. в защиту осужденного Залевского просит приговор суда отменить, уголовное дело направить на новое судебное разбирательство. Указывает, что выводы суда по убийству потерпевшего Б [] [] не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Суд дал неверную оценку показаниям свидетеля Ба [] [], давшего ложные показания под воздействием оперативных сотрудников, что подтверждено его предсмертной запиской, проигнорировал показания свидетеля защиты И [] [] и необоснованно отвергнул показания свидетеля Щ [] []. Вывод суда о том, что мотивом убийства Б [] [] были неприязненные отношения из-за того, что Кирильчук подозревал потерпевшего в причастности к нападению на него и угону его автомашины в 2003 году являются необоснованными, не учтено, что Кирильчук и Б [] [] были в приятельских отношениях, потерпевший помог Кирильчуку получить распечатку возможных телефонных звонков нападавших с украденного ими телефона у Кирильчука, что подтвердил свидетель А [] [], и Кирильчук не считал Б [] [] причастным к нападению на него и угону его автомобиля, всё произошло в результате ошибки злоумышленников, перепутавших автомобиль Кирильчука с таким же автомобилем его друга И [] [], о чём подтвердила свидетель И [] [] О. Вывод суда о совершении убийства Б [] [] около 20 часов противоречит показаниям свидетеля Ба [] [], о том, что около 19 часов поехали прятать труп, а потом он в баре употреблял спиртные напитки до 20 часов. Выводы суда о месте и способе захоронения трупа Б [] [] со ссылкой на протокол осмотра места происшествия и показания свидетеля А [] [], обнаружившего труп, о том, что в 15 м

от дороги в лесу труп был закопан в яму глубиной около 40 см, ноги были прикопаны, противоречат показаниям свидетеля Ба [] [], согласно которым труп сбросили в канаву по ходу движения автомашины и забросали снегом. Вывод суда со ссылкой на протокол осмотра места происшествия, согласно которому потерпевший был в туфлях чёрного цвета на шнурках с рифлёной подошвой, противоречат показаниям свидетеля Ба [] [] о том, что потерпевший был в кроссовках. Судом не учтено, что в автомобиле, принадлежащем Залевскому, на котором по показаниям свидетеля Ба [] [] перевозили труп, крови не обнаружено. Несмотря на то, что заключение экспертизы об обнаружении крови Б [] [] в гараже Кирильчука является спорным, суд в приговоре признал это несущественным, а в судебном заседании при допросах экспертов Г [] [] и С [] [] неоднократно снимал вопросы защиты имеющие существенное значение.

В возражении на кассационные жалобы государственный обвинитель Моисеев А.А. указывает о своём несогласии с ними.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, возражения, судебная коллегия не находит оснований для отмены или изменения приговора суда.

Из протокола судебного заседания следует, что судебное следствие проведено в соответствии с требованиями ст. ст. 273-291 УПК РФ. Все представленные сторонами доказательства были исследованы, заявленные ходатайства разрешены судом в установленном законом порядке. По окончании исследования представленных сторонами доказательств, председательствующий опрашивал стороны, желают ли они дополнить судебное следствие. У участников судебного разбирательства ходатайств о дополнении судебного следствия не было, лишь после этого председательствующий объявил судебное следствие оконченным (т. 66, л.д. 232-233).

Оснований для проведения психолого-лингвистической экспертизы по предсмертной записке свидетеля Ба [] [], покончившего жизнь самоубийством, исследования психологического состояния Ба [] [], признания недопустимыми доказательствами протоколов процессуальных действий с его участием, приобщения дополнительных материалов,

вызова в качестве свидетелей его друзей, оперативных сотрудников для исследованию данных о личности, на которых имеются ссылки в кассационных жалобах, у суда не было. Обстоятельства смерти свидетеля не являлись предметом судебного разбирательства, материал проверки с фотокопией предсмертной записки судом были истребованы и приобщены к делу по ходатайству стороны защиты. Показания свидетеля Ба [] []. были оглашены в порядке, предусмотренном п. 1 ч. 2 ст. 281 УПК РФ в связи с его смертью. Кроме этого были исследованы по ходатайству стороны защиты повторно с участием специалиста протокол проверки показаний этого свидетеля на месте. Сведения о его судимости приобщены к материалам дела и оглашены по ходатайству стороны защиты. Выводы суда мотивированы в постановлениях (т. 60, л.д. 183-189, т. 62, л.д. 36-38, т. 64, л.д. 129-131, 234, т. 65, л.д. 21, 67, 114, 180, 229, т. 66, л.д. 39, 65, 166, 174, 216, 219, 220, 222).

Вопреки доводам в кассационных жалобах суд обоснованно отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты о проведении повторной комплексной молекулярно-генетической экспертизы по обнаруженной крови потерпевшего Б [] [] в гараже Кирильчука. Допросы в судебном заседании экспертов Г [] [] и С [] []. проведены в соответствии с требованиями ст. 282 УПК РФ, стороной защиты экспертам были заданы 81 вопрос. В необходимых случаях председательствующий обоснованно снимал вопросы защиты, как не имеющие отношения к делу, с чем участники судебного разбирательства были согласны. Специалист К [] []. была допрошена в судебном заседании по ходатайству стороны защиты, её мнение о несостоятельности проведённой экспертизы и невозможность её использования в качестве доказательства, судом проверены, обоснованно отвергнуты. Выводы суда мотивированы в постановлении и подробно приговоре (т. 61, л.д. 204, т. 62, л.д. 42-44, т. 65, л.д. 88-89, 103-111, 191-204).

Нет никаких данных, на которые указывает осужденный Залевский в кассационной жалобе о том, что экспертиза по крови потерпевшего Б [] [] была сфальсифицирована, что оперативные сотрудники взяли кровь без понятий у дочери потерпевшего и подлили в гараже осужденного Кирильчука.

Оснований для удовлетворения ходатайства стороны защиты о проведении повторной судебно-медицинской экспертизы трупа

Б [] [] у суда не было. В судебном заседании был допрошен эксперт С [] []. Также в судебном заседании по ходатайству стороны защиты был допрошен специалист П [] [], его выводы о противоречивости проведенной судебно-медицинской экспертизы судом оценены, признаны несостоятельными. Выводы суда мотивированы в постановлении и подробно приговоре (т. 61, л.д. 198-199, 205, т. 62, л.д. 45-47, т. 65, л.д. 55-68, 127-137, 185).

У суда не было оснований не доверять записям с камер видеонаблюдения. Данных о фальсификации нет. Суд обоснованно отказал в удовлетворении ходатайств стороны защиты о приобщении к материалам дела видеокассеты и допросе свидетеля по проведенной адвокатом [] [] проверке маршрута ухода с места происшествия, поскольку это не являлось процессуальным действием, в признании недопустимым доказательством заключения экспертизы и о проведении повторной видеотехнической экспертизы. Выводы суда мотивированы в постановлениях (т. 66, л.д. 132, 198, 200, 214, 230).

Суд обоснованно отказал в удовлетворении ходатайства об установлении обстоятельств устройства М [] [] на работу, поскольку таких данных достаточно имелось в материалах уголовного дела (т. 66, л.д. 36).

Ходатайство стороны защиты о проведении дактилоскопической экспертизы по обнаруженным в гараже осужденного Кирильчука 80 патронам калибра 5,6 мм в двух коробках судом обоснованно оставлены без удовлетворения, поскольку патроны ранее подвергались баллистической экспертизе, осматривались следователем (т. 66, л.д. 211).

Доводы в кассационных жалобах о нарушении права на защиту осужденных являются несостоятельными.

В деле нет никаких данных о том, что в ходе судебного разбирательства была не квалифицированная защита интересов осужденного Кирильчука, что под воздействием адвоката Михайловой С.В., с которой его родственники заключили соглашение, он отказался от рассмотрения дела судом с участием присяжных заседателей, что ему было предложено признать частично свою вину, отчего он отказался, что адвокаты,

осуществлявшие защиту интересов Иванова и Залевского предлагали этим осужденным оговорить его. Сам осужденный Кирильчук о таких обстоятельствах в судебном заседании не заявлял. Из материалов дела также следует, что Кирильчук не заявлял ходатайства о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей, а просил дело назначить к рассмотрению судьёй единолично и на предварительном следствии, и на предварительном слушании. Что касается 26 августа 2011 года, то хотя адвокат Михайлова С.В. и не явилась в судебное заседание, разбирательство дело было продолжено, поскольку участвовали другие адвокаты в защиту Кирильчука, с чем сам Кирильчук был согласен. Кроме этого, когда подсудимый Кирильчук в судебном заседании заявил отказ от адвоката Михайловой С.В., мотивируя тем, что адвокат не приходит к нему, когда он просит, данное ходатайство судом было удовлетворено (т. 56, л.д. 77, т. 60, л.д. 87, т. 64, л.д. 3, т. 65, л.д. 189-190).

Оснований для удовлетворения ходатайства подсудимого Залевского о прекращении видеосъёмки в судебном заседании у суда не было, поскольку права подсудимых на защиту не нарушались. Действия суда соответствовали требованиям ст. 241 УПК РФ о гласности при судебном разбирательстве уголовного дела (т. 64, л.д. 75).

Доводы в кассационной жалобе осужденного Иванова о том, что было нарушено его право на защиту, являются несостоятельными, поскольку противоречат материалам дела и не основаны на законе.

Из материалов дела следует, что задержание Иванова, допросы в качестве подозреваемого 19 марта 2009 года, при проверке показаний на месте 21 марта 2009 года, в качестве обвиняемого 27 марта 2009 года были проведены с участием по назначению адвоката Барамия К.З. При этом, Иванов 19 марта 2009 года написал заявление о том, что не возражает против участия данного адвоката, 27 марта 2009 года о том, что на всё предварительное следствие, что адвокат его устраивает, а от других адвокатов отказывается, 2 апреля 2009 года заявление об отказе от адвоката Барамия К.З. в связи с заключением соглашения с адвокатом Орловым О.Г. Каких-либо данных о том, что адвокат Барамия К.З. был «навязан» Иванову, как он утверждает в своей кассационной жалобе, в материалах дела нет, а участие адвоката в

соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 51 УПК РФ было обязательным. Проведение допроса Иванова в качестве подозреваемого непосредственно после его задержания 19 марта 2009 года в 22 часа 50 минут не противоречит требованиям ч. 3 ст. 164 УПК РФ о возможности проведения следственных действий в ночное время в случаях, не терпящих отлагательств. Перед началом допроса, в ходе либо окончании допроса Иванов никаких заявлений не делал. Получение следователем заявлений в письменном виде от Иванова по вопросу участия адвоката соответствует ч. 1 ст. 52 УПК РФ. Оснований для признания недопустимыми доказательствами указанных протоколов следственных действий с участием Иванова у суда не было (т. 34, л.д. 1-6, 9-14, 24-38, 61-73, 113-122, т. 62, л.д. 1-4).

Что касается адвоката Сурковой Н.А., то её участие в судебном разбирательстве было судом прекращено фактически в начале судебного следствия, когда после допроса потерпевших М [] и М [] Н [] 19 октября 2010 года подсудимый Стрельников с разрешения суда начал давать показания по эпизоду убийства М [], но сразу же был остановлен председательствующим, поскольку на предварительном следствии позиция по предъявленному у подсудимого Стрельникова была иная и она не противоречила интересам подсудимого Иванова, а в судебном заседании подсудимый Стрельников показания изменил и его интересы стали противоречить интересам подсудимого Иванова. С согласия подсудимого Стрельникова была назначена адвокат Шипкова Т.Г., для ознакомления этого адвоката с делом объявлялись перерывы сначала до 2 ноября, затем до 15 ноября 2010 года. В дальнейшем, в связи с участием адвоката Шипковой Т.Г. в другом деле, затем в связи со сменой работы, в судебном заседании с согласия подсудимого Стрельникова участвовали адвокаты Селемин С.И. и Червяков В.В., в том числе в прениях сторон. Каких-либо фактов незаконного воздействия на подсудимого Стрельникова не имелось, что он подтвердил сам, и суду стороной защиты не представлено. Кроме этого, по заявлению подсудимого Стрельникова, который решил дать признательные показания, судом были приняты меры по его отдельному содержанию от других подсудимых (т. 60, л.д. 157-159, 162-165, 169-173, 182, т. 62, л.д. 64-67, т. 64, л.д. 29, 65, 67, 95, т. 65, л.д. 100, т. 66, л.д. 212, т. 67, л.д. 155-156).

Противоречат материалам дела и доводы осужденного Иванова в кассационной жалобе о том, что суд не вызвал адвоката, участвовавшего на предварительном следствии. Из материалов дела следует, что адвокат Супруненко А.В., участвовавший на предварительном следствии, сообщил в суд, что он не явится в судебное заседание, так как на участие в судебном заседании соглашения с Ивановым не заключено. В дальнейшем в связи с заключением соглашения с 11 октября 2011 года по ходатайству подсудимого Иванова адвокат Супруненко А.В. постоянно принимал участие в деле, в том числе участвовал в прениях сторон. На предварительное слушание 19 июля 2010 года по назначению суда явился адвокат Крымов В.А., а также адвокат Северина Е.В. по соглашению, заключённому от имени обвиняемого Иванова доверительным лицом. Обвиняемый Иванов заявил ходатайство об отказе от всех адвокатов, и на вопросы суда пояснил, что адвокат Северина Е.В. была у него в следственном изоляторе всего 1 раз, а адвоката Крымова В.А. он не знает. Поскольку адвокат Северина Е.В. не была ознакомлена с делом, суд объявил перерыв до 5 августа 2010 года, который был продлён до 10 августа 2010 года в связи с неявкой адвоката другого обвиняемого, а после продолжения предварительного слушания обвиняемый Иванов не заявлял об отказе от адвоката, а также и в судебном заседании, которое началось 23 августа 2010 года. Впоследствии в связи с болезнью и нахождением на стационарном лечении вместо адвоката Севериной Е.В. была назначена с согласия подсудимого Иванова адвокат Каматесова Л.Л., участие которой в деле было прекращено также по заявлению подсудимого Иванова. В дальнейшем адвокат Северина Е.В. с согласия подсудимого Иванова вновь участвовала в судебном заседании, в том числе в прениях сторон, а также в защиту интересов подсудимого Иванова участвовал адвокат Голощапов Д.А. Что касается заявленного обвиняемым Ивановым на предварительном следствии ходатайства о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей, то согласно протоколу предварительного слушания от этого ходатайства он отказался на предварительном слушании вместе с обвиняемым Стрельниковым, и все четверо обвиняемых на предварительном слушании просили рассмотреть дело судьёй единолично (т. 60, л.д. 71-90, 174-175, т. 61, л.д. 210, т. 62, л.д. 68-82, т. 64, л.д. 1-4, т. 65, л.д. 37-38, 94, 155, т. 66, л.д. 30, 157, 166, 217, 218, т. 67, л.д. 140-155).

в гараж Кирильчука, на руки надели наручники, посадили на пол, избивали руками и ногами, Залевский также наносил удары ножом, требовали сообщить, кто напал на Кирильчука, но потерпевший всё отрицал, тогда Кирильчук взял находившийся в гараже провод длиной около 60 см, набросил Б [] [] сзади на шею и двумя руками перетянул, удушил потерпевшего, а Залевский в это время удерживал Б [] [], его труп по указанию Кирильчука вывезли на автомашине с Залевским; показаний потерпевшей Б [] [] о том, что её муж Б [] [] опасался, что Кирильчук подозревал его в нападении, что 13 февраля 2003 года он уехал к Кирильчуку и пропал; показаний свидетеля А [] [] об этих же обстоятельствах; протокола осмотра места происшествия об обнаружении трупа Б [] []; заключений судебно-медицинского эксперта о наступлении смерти от сдавливания органов шеи петлёй, о наличии кровоподтёков, колото-резаных ран; протокола осмотра гаража Кирильчука, в котором по заключению комплексной биолого-генетической экспертизы обнаружена кровь потерпевшего; других доказательств, подробно изложенных в приговоре суда.

Вопреки доводам в кассационных жалобах, суд дал надлежащую оценку всем исследованным доказательствам в их совокупности, в том числе указанным в кассационных жалобах показаниям свидетеля Ба [] [], его предсмертной записке, показаниям осужденного Стрельникова, которому свидетель Ба [] [] рассказал о происшедшем, показаниям свидетеля Щ [] [], заключениям экспертов, специалиста и другим. При этом, оснований не верить показаниям свидетеля Ба [] [] у суда не было, поскольку они не противоречат и согласуются объективно с совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, в том числе с заключением судебно-медицинского эксперта о совпадении обнаруженных телесных повреждений на трупе Б [] [], механизме их причинения, локализации, протоколами осмотров мест происшествия и обнаружении в указанном свидетелем месте в гараже Кирильчука крови убитого Б [] [], обнаружении трупа примерно в 10 метрах от указанного свидетелем места, и другими доказательствами. Данных об оговоре осужденных Кирильчука и Залевского в совершении убийства потерпевшего Б [] [] свидетелем Ба [] [] под воздействием сотрудников полиции, нет.

Суд сделал обоснованный вывод о виновности осужденных Кирильчука и Залевского в совершении указанного преступления. Их доводы о невинности суд признал несостоятельными, как способ защиты. Мотив убийства потерпевшего Б [] []. установлен правильно исходя из фактических обстоятельств дела. Выводы суда, с которыми судебная коллегия соглашается, подробно мотивированы в приговоре.

Что касается обращения в правоохранительные органы 29 февраля 2003 года жены потерпевшего, а не в день, когда он пропал 13 февраля 2003 года, то данное обстоятельство к фактическим обстоятельствам происшедшего отношения не имеет.

Вина осужденных Кирильчука, Стрельникова и Иванова в совершении в составе организованной группы убийства потерпевшего М [] [], а также незаконном обороте наркотиков, оружия установлена на основании: показаний осужденного Стрельникова в судебном заседании и первичных показаний осужденного Иванова на предварительном следствии о совершении ими с осужденным Кирильчуком данных преступлений при изложенных в приговоре суда обстоятельствах, в том числе о том, что убийство было совершено по предложению осужденного Кирильчука, что стрелял в потерпевшего осужденный Стрельников из пистолета, который ему передал осужденный Кирильчук, что перед этим осужденный Стрельников проколол колесо автомобиля потерпевшего М [] [], и когда тот стал менять колесо, осужденный Стрельников подошёл к нему сзади и выстрелил один раз в голову, а осужденный Иванов в это время наблюдал за обстановкой в автомобиле, на котором оба приехали и после совершения убийства скрылись, что осужденный Кирильчук в качестве вознаграждения вместо обещанных денег в сумме [] долларов США, передал осужденному Стрельникову наркотик не менее 600 г, из которых осужденный Стрельников взял себе 300 г, сбыв свидетелям Т [] [] и О [] [], не менее 300 г передал осужденному Иванову, который часть сбыв, в том числе свидетелю Б [] [], часть наркотика была изъята при обыске, что сбыт наркотиков организовал осужденный Кирильчук, который передавал наркотик осужденному Стрельникову, а тот осужденному Иванову, что наркотик расфасовывали с помощью весов в пакетики и продавали; показаний свидетеля Г [] [], видевшего на месте происшествия и опознавшего осужденного Стрельникова, а также изъятую у осужденного куртку и шапку; показаний свидетеля

Я [] [], опознавшей куртку, изъятую у осужденного Стрельникова, в которой он был одет во время убийства; протоколов опознания, осмотра места происшествия, обнаружения трупа М [] [], пули, заключений судебно-медицинского эксперта о наступлении смерти М [] [] от огнестрельного ранения головы; заключения баллистической экспертизы об оружии, из которого совершено убийство; заключений криминалистических экспертиз об обнаружении на изъятой у осужденного Стрельникова куртке микрочастиц продуктов выстрела, сквозного колото-резаного повреждения колеса автомобиля потерпевшего М [] []; показаниям свидетелей Т [] [] и О [] [] о сбыте им наркотика осужденным Стрельниковым, свидетеля Б [] [] о сбыте ему наркотика осужденным Ивановым; показаний свидетелей И [] [], Ба [] [] об этих же обстоятельствах; показаний свидетеля С [] [] выбросившей по просьбе мужа осужденного Стрельникова перед обыском в окно пакет; протоколов осмотров мест происшествия, обысков, изъятия пакетиков, в том числе пакетов под окном квартиры осужденного Стрельникова, весов, одноразовых шприцев, смеси, содержащей героин, заключений химической экспертизы по количеству изъятого и виду наркотика; материалов оперативно-розыскных мероприятий; вещественных доказательств; других доказательств, подробно изложенных в приговоре суда.

Суд дал надлежащую оценку всем исследованным доказательствам в их совокупности, в том числе указанным в кассационных жалобах показаниям осужденных Стрельникова, Иванова, свидетелей С [] [], Г [] [], В [] [], К [] [], Б [] [], Я [] [], Т [] [], О [] [], Ба [] [] и другим, заключениям экспертов, специалиста, материалам оперативно-розыскных мероприятия, записям телефонных переговоров и другим, сделал обоснованный вывод о виновности осужденных Кирильчука, Стрельникова и Иванова в совершении указанных преступлений. Доводы осужденных о невинности или частичной невинности суд обоснованно признал несостоятельными. Выводы суда, с которыми судебная коллегия соглашается, подробно мотивированы в приговоре.

Данных о том, что на предварительном следствии к осужденному Иванову применялись незаконные методы, под воздействием которых он дал признательные показания, нет.

Вопреки доводам в кассационной жалобе осужденного Кирильчука о том, что в судебном заседании Стрельников не отвечал на вопросы защиты, противоречия в его показаниях не устранены, из протокола судебного заседания следует, что подсудимый Стрельников был допрошен в соответствии с требованиями ст. 275 УПК РФ. Первоначально он дал показания по эпизоду убийства М [REDACTED] [REDACTED], ответил на все вопросы стороны защиты. Каких-либо данных о том, что на Стрельникова оказывалось какое-либо давление, нет, что подтвердил и сам Стрельников суду. В дальнейшем Стрельников был допрошен сторонами по другим эпизодам обвинения и также ответил на все вопросы стороны защиты. Показания на предварительном следствии исследовались по ходатайствам стороны защиты (т. 64, л.д. 76-81, т. 65, л.д. 100, 151-152, 232, т. 66, л.д. 132-156).

Свидетель Г [REDACTED] [REDACTED]. был допрошен в судебном заседании в соответствии с требованиями ст. 278 УПК РФ, опознал Стрельникова на предварительном следствии и в судебном заседании, у стороны защиты не было вопросов к свидетелю. Также была допрошена свидетель С [REDACTED] [REDACTED], суд обоснованно отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты о вызове и допросе свидетелей в третий раз (т. 64, л.д. 8-13, т. 65, л.д. 158, 247).

Показания свидетеля Ба [REDACTED] [REDACTED]. были оглашены в порядке, определенном п. 1 ч. 2 ст. 281 УПК РФ в связи со смертью 8 августа 2010 года (т. 61, л.д. 19, т. 64, л.д. 257-258).

Справки-меморандумы и результаты оперативно-розыскной деятельности, ответы из ФСКН были исследованы по ходатайству государственного обвинителя, оснований для признания доказательств недопустимыми у суда не было. Выводы суда мотивированы в постановлениях и в приговоре (т. 64, л.д. 185-186, 206-207, 223-225, 263-264, т. 66, л.д. 215-216, 221-222).

Вина осужденного Кирильчука в незаконном хранении 80 патронов калибра 5,6 мм установлена на основании: протокола осмотра места происшествия, обнаружения и изъятия указанных патронов от 19 марта 2009 года по месту жительства осужденного

Кирильчука в принадлежащем ему гараже; заключения баллистической экспертизы о том, что данные патроны являются боеприпасами для нарезного огнестрельного оружия и пригодны для стрельбы. Доводы осужденного Кирильчука о невинности суд обоснованно признал способом защиты и отверг их, как недостоверные. Вывод суда, с которым судебная коллегия соглашается, мотивирован в приговоре.

Вина осужденного Иванова в незаконном хранении самодельно собранного пистолета, револьвера системы «Наган», ствола, рамки, затвора пистолета, 13 патронов калибра 9 мм, 5 патронов калибра 6,35 мм, 4 патронов калибра 7,62 мм установлена на основании: протокола обыска, обнаружения и изъятия указанных оружия, его составных частей и патронов от 19 марта 2009 года по месту жительства; заключений баллистической экспертизы о том, что пистолет и револьвер являются огнестрельным оружием, патроны являются боеприпасами, пригодны для стрельбы, изъятые части к оружию относятся к основным частям огнестрельного оружия; заключений дактилоскопической экспертизы об обнаружении следов пальцев рук осужденного Иванова на пластиковой коробке. Вывод суда, с которым судебная коллегия соглашается, мотивирован в приговоре.

Действия осужденных Кирильчука, Стрельникова, Иванова и Залевского суд квалифицировал правильно, выводы суда по квалификации в отношении каждого из осужденных и по инкриминированным им преступлениям, с которыми судебная коллегия соглашается, подробно мотивированы в приговоре, и оснований для переквалификации действий кого-либо из осужденных по доводам указанным в кассационных жалобах судебная коллегия не находит.

В том числе, действия осужденного Кирильчука по эпизодам убийств судом правильно квалифицированы не по эпизодам, а одновременно по п. п. «а», «б», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ поскольку согласно ст. 17 УК РФ убийство двух лиц не образует совокупности преступлений. Вопреки доводам в кассационных жалобах судом достоверно установлено, что осужденные Кирильчук, Стрельников и Иванов действовали в составе организованной группы, что изъятый наркотик хранился для сбыта, умысел не был доведён до конца по независящим обстоятельствам, так как наркотик обнаружен и изъят сотрудниками

правоохранительных органов, что оружие, используемого организованной группой, которое не обнаружено, являлось огнестрельным и исправным, поскольку именно из этого огнестрельного оружия был убит потерпевший М [REDACTED] [REDACTED], что обнаруженное и изъятое огнестрельное оружие, основные части к оружию, боеприпасы у Иванова, боеприпасы у Кирильчука, которые каждый хранил самостоятельно, были исправные и пригодные к стрельбе.

При назначении наказания каждому из осужденных судом учтены характер и степень общественной опасности совершённых преступлений, данных о личности, смягчающих обстоятельств, влияния назначенного наказания на исправление и условия жизни семей. Оснований для смягчения назначенного наказания кому-либо из осужденных, в том числе осужденным Стрельникову и Залевскому по их доводам в кассационных жалобах судебная коллегия не находит. При этом осужденному Залевскому судом правильно назначено наказание по совокупности преступлений путём частичного сложения на основании ст. 69 ч. 5 УК РФ, поскольку установлено, что он виновен в совершении преступления, совершённого им до вынесения приговора суда от 8 декабря 2006 года по первому делу, и по нему отбытое наказание полностью зачтено в окончательное наказание.

Что касается вопроса приведения приговора суда от 8 декабря 2006 года в соответствии с действующим законодательством, то данный вопрос может быть разрешён в порядке исполнения приговора в соответствии со ст. ст. 396, 397 УПК РФ.

Судебная коллегия не может согласиться также с доводами в кассационной жалобе осужденного Иванова по гражданскому иску о компенсации морального вреда потерпевшей М [REDACTED] [REDACTED], поскольку гражданский иск разрешён судом правильно, при определении размера компенсации морального вреда учтены требования разумности и справедливости. Выводы суда по иску, с которыми судебная коллегия соглашается, мотивированы в приговоре. Исковое заявление потерпевшей приобщено к материалам дела в судебном заседании (т. 60, л.д. 211-213, т. 62, л.д. 36-37).

Руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Санкт-Петербургского городского суда от 18 января 2012 года в отношении осужденных Кирильчука С [] В [], Стрельникова С [] Е [], Иванова С [] В [] и Залевского И [] Ю [] оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

Справка: председательствующий по делу Маслобоев И.Т.

Осужденные содержатся: Иванов С.В. и Залевский И.Ю. в учреждении ФКУ ИЗ []; Кирильчук С.В. в учреждении ФКУ ИЗ []; Стрельников С.Е. в учреждении ФКУ ИЗ [] УФСИН России по городу [] и Ленинградской [].